
11

«ЗЕЛЕНОЕ» ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

И.А. Халий

В самом начале реформаторских процессов в России (конец 1980-х годов) стало очевидным, что успешное их продвижение зависит от активизации гражданской позиции людей, от их способности к самоорганизации и самоуправлению.

На этот вызов времени откликнулись прежде всего экологические инициативы местных жителей, возникновение которых волной прокатилось по стране, затронув даже самые «медвежьи» уголки. Причины такого явления уже не раз интерпретировались социологами [3, 6]. Приведем две, на наш взгляд, основные из них.

Во-первых, наличие предшествующего организационного опыта. Еще в советский период существовали две общественные экологические структуры: ВООП – Всесоюзное (а ныне – всероссийское) общество охраны природы и ДДОП – Движение дружин по охране природы. ВООП, хотя и было полугосударственным и малодейственным образованием, тем не менее, обеспечило внедрение в массовое сознание понятия «охрана природы», носившего, правда, подчас негативную окраску, так как связывалось с добровольно-принудительным сбором взносов. ДДОП, наоборот, представляло собой настоящую общественную инициативу, к тому же инициативу молодежную и профессиональную, так как членами движения были студенты биологических факультетов университетов страны. Благодаря этому деятельность организации имела еще и ярко выраженный активистский характер, так как в ее основе лежали конкретные действия и программы по охране живой природы.

Во-вторых, руководители государства того времени выдвинули установку на то, что окружающая среда – это направление гражданской активности, которое сейчас как раз и необходимо обществу. Вспомним хотя бы сюжеты телевизионной передачи «Прожектор перестройки», многие из которых посвящались особо острым экологическим проблемам.

Но первые – не означает единственные. Следом возникали другие общественные и политические движения, а затем и партии самого разного толка. Со

Россия в окружающем мире: 2000 (Аналитический ежегодник). Отв. ред. *Н.Н. Марфенин* / Под общей редакцией: *[Н.Н. Моисеева, С.А. Степанова]*. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. – 328 с.

временем многие из них прекратили свое существование или изменили направленность, либо трансформировались из неправительственных структур в объединения других социальных форм.

Экологические же инициативы не просто сохранились, выдержав все превратности экономического кризиса и социально-политического переустройства системы, но и получили свое дальнейшее развитие. Большинство из них приобрело статус официально зарегистрированных общественных объединений. Сегодня они выражают интересы той части населения, которая стремится жить в здоровой окружающей среде. Они не только являются каналом, через который управленцы всех уровней узнают об отношении местных жителей к сложившейся экологической ситуации, но и влияют на позиции властей, пытаются экологизировать общественное мнение.

Именно состоянию (структуре, целям, способам действий, достигнутым результатам) экологического движения в российских регионах и посвящена данная статья. В ее основу заложены многолетние социологические исследования автора и особенно результаты двух последних проектов. Один из них, выполненный в 1999–2000 гг. Женской ассоциацией «ЭкоСоциология» – коллективным членом Российской социологической ассоциации, назывался «Укрепление местных и региональных экологических организаций в России: распространение опыта, навыков и информации». Он был нацелен на поддержку экологического движения в четырех областях (Самарской, Новгородской, Брянской и Ростовской) и в двух республиках (Карелии и Татарстане) и стал естественным продолжением предыдущего проекта, осуществленного в Вологодском, Рязанском и Владимирском регионах в 1997–1998 гг. В результате в наших руках оказался огромный эмпирический материал, позволивший произвести научный анализ современного состояния и динамики развития экологического движения в регионах России. Это было сделано рабочей группой «Социально-экологические проблемы российских регионов» Института социологии РАН в рамках исследовательского проекта «Российская провинция в конце XX века: социально-экологические процессы, типы солидарностей и контрсолидарностей».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕГИОНАХ

География. Экологические неправительственные некоммерческие (то есть общественные) организации (далее – экоНКО) существуют во всех без исключения регионах страны. Более того, они действуют в каждом индустриальном центре и, уж конечно, в столице каждого субъекта Федерации. Но и это не все. Набирает обороты процесс создания экоНКО на местах – в малых городах и районных центрах. К сожалению, никто не подсчитывал точное их количество, да это и невозможно по разным причинам. Во-первых, ситуация постоянно меняется, а существующая система электронных коммуникаций не позволяет охватывать все уголки регионов. Справочники же, составляемые самими экоНКО, содержат лишь информацию, которая добровольно предоставляется

организациями. Во-вторых, социологических исследований, направленных строго на такой подсчет, не проводилось. Тем не менее, опираясь на наши собственные исследования, мы полагаем, что в каждом регионе обычно не меньше десяти и не больше пятидесяти экоНКО, а в среднем – до тридцати.

Цели и задачи. Активность гражданских экологических инициатив направлена в первую очередь на разрешение проблем среды своего непосредственного обитания, а также на экопросвещение и экообразование. Региональные организации в отличие от местных, действующих по месту жительства, часто вовлечены в работу по охране живой природы всей области или республики – ее водных объектов, лесов и прочих экосистем. Также они помогают поддерживать режим содержания особо охраняемых (государством!) природных территорий. Часто именно от таких экоНКО зависит, в какой степени чиновники заняты разрешением проблем, возникающих в упомянутой сфере. Собственно, их основной задачей (как экологического авангарда населения) является контроль над тем, насколько активны управленческие природоохранные структуры в выполнении собственных функций.

Отношения экоНКО с другими социальными группами имеют двоякий характер – сотрудничество (партнерство) и конфликт (противостояние).

Прежде всего, это касается взаимодействия с властями. Когда органы власти осуществляют конкретную работу по охране окружающей среды, неправительственные организации готовы к сотрудничеству; и при условии согласия представителей госструктур действуют совместно с ними.

Но часто влияние экоНКО может быть реализовано только через противостояние. Надо отметить, что защита окружающей среды – сфера конфликтная по самой своей сути, так как означает столкновение интересов различных социальных групп по поводу использования природных ресурсов – ключевых в экономике современной России. Бытует мнение (или таковое создается целенаправленно оппонентами экологического движения), что его деятельность носит в основном протестный характер, что оно само создает конфликтные ситуации. Однако это не вполне справедливо. Скорее, наоборот, общественность способствует лишь обострению объективно существующего конфликта с целью его разрешения, выступая при этом на стороне тех, чьи интересы заключаются в сохранении природы, а не в ее использовании в качестве приносящего большие доходы ресурса.

С населением отношения строятся на основе стремления экоНКО мобилизовать местных жителей на самостоятельную активность в деле поддержания окружающей среды или улучшения среды своего непосредственного обитания. Но, несмотря на отсутствие в нашей стране развитого гражданского общества, население все же не представляет собой однородную структуру. Оно состоит по крайней мере из двух крупных социальных групп – жители и работники [4]. Разделение весьма условное, так как позиции эти, конечно, пересекаются, перекрывают друг друга: ведь работники вне пределов своих предприятий являются все теми же жителями. И все-таки мы говорим о двух категориях, поскольку существуют ярко выраженные различия в их интересах. В качестве местных жителей люди считают необходимым иметь здоровую окружающую среду, а

как работники, особенно в условиях тяжелейшей экономической ситуации, готовы сохранять свои предприятия-загрязнители (фактически – свою занятость) любой ценой. Отсюда – поддержка деятельности экоНКО со стороны первых и нередкие противоречия со вторыми. В этой связи главная задача неправительственных организаций – через экопросвещение сформировать экологически ориентированное общественное мнение.

Основная линия противостояния – отношения экологической общественности с загрязнителями окружающей среды, то есть с промышленными предприятиями. Сегодня многие из них работают не на полную мощность, а то и почти прекратили свое существование, что снизило их давление на среду. Но возникли иные проблемы. Они заключаются в отсутствии средств на строительство или реконструкцию очистных сооружений, в попытках пускать новые предприятия вообще без таковых в целях экономии, а также в ослаблении государственного контроля. Реализуемые ныне экономические механизмы управления (в виде штрафов и прочих платежей) оказались недостаточны. В итоге нередко единственным рычагом давления на принятие решений оказываются прямые акции протеста экоНКО.

Еще одной сферой, вызывающей острые конфликты, стало строительство совместных с зарубежными фирмами предприятий. Западные партнеры зачастую стремятся вывезти за пределы своих стран устаревшие технологии или особо грязные производства и тем самым превращаются для борцов за чистоту окружающей среды в одного из главных противников.

Структура движения. Она представляется адекватной обычным целям и задачам экоНКО, а также складывающимся взаимоотношениям с другими социальными группами.

Ее основой являются местные экологические гражданские инициативы. Это группы и организации, созданные для разрешения конкретных экологических проблем локальных сообществ – от жителей микрорайонов крупных городов до райцентров, малых городов и других поселений.

Продолжают действовать доперестроечные дружины охраны природы, а в некоторых регионах на их базе возникают общереспубликанские молодежные движения (например, в Татарстане и Чувашии). Дружины по-прежнему остаются и «кузницей кадров» для всего экологического сообщества. Каждый год выпускники вузов, прошедшие школу ДДОП, становятся специалистами и работают в самых разнообразных структурах – от экоНКО до органов власти. А первокурсники регулярно пополняют поредевшие ряды движения, осуществляя его устойчивое воспроизводство.

Активизировались и областные отделения ВООП. В отдельных случаях они стали основой современного развития местного экологического движения, а в некоторых населенных пунктах являются фактически единственной неправительственной организацией. Нередко они также представляют собой основу для других групп или экоНКО, хотя для ВООП наиболее распространена ситуация утери лидирующего положения в регионах. В большинстве своем это зависит от того, насколько сильно ядро активистов организации, и, возможно, еще в большей степени – от личных качеств ее руководителей. В то же время, именно

их поддерживают местные власти – видимо, по традиции, а еще потому, что отделения ВООП чаще всего специализируются на экопросвещении и экообразовании (то есть на наименее конфликтных сферах деятельности).

Долгое время местные экоНКО действовали в своих регионах совершенно самостоятельно, хотя многие из них вступали в те или иные общероссийские экологические общественные объединения. Одно из самых крупных и устойчивых – Социально-экологический союз (СоЭС). Однако практика показала, что вхождение в общероссийские неправительственные структуры обеспечивает главным образом лишь моральную и информационную поддержку. Но постепенно все более насущной становится необходимость координации действий и прямого сотрудничества различных организаций на региональной экополитической арене. В связи с этим стали предприниматься меры, нацеленные на создание сетей связи между отдельными экоНКО внутри административных территориальных подразделений. В результате начали возникать общерегиональные общественные объединения. Это не означает, что внутри экологического движения – полное согласие. Далеко не все в состоянии работать друг с другом, поэтому подобных образований может быть несколько.

Так или иначе, но объединительный процесс, спустившись с общероссийского уровня на региональный, позволяет экологическому сообществу действовать все более эффективно, становиться реальной экополитической силой, с которой приходится [5]. В результате реализуются совместные (с участием различных организаций) региональные и локальные проекты, складывается общее информационное пространство, единая сеть, благодаря которой тиражируются знания, навыки, опыт. Активизируется деятельность тех, у кого не хватало собственных сил (ресурсов) для разрешения конкретных проблем. Расширяется и углубляется межсекторальное сотрудничество, что напрямую зависит от того, насколько равны в своих возможностях партнеры – общественность, власть, бизнес.

На новом для себя уровне продолжают работать в регионах и общероссийские общественные структуры. Так, СоЭС выполняет проект по созданию ресурсных центров, предназначенных для поддержки местных экоНКО. Существуют организации, непосредственная цель которых – способствовать развитию деятельности неправительственных объединений. Например, московский ИСАР, а также женская ассоциация «ЭкоСоциология» (хотя и не только они) помогают различными способами в проведении конкретных акций и кампаний. Определенные виды ресурсов предоставляет регионам такая некоммерческая организация, как «Эколайн», которая специализируется в частности на проведении общественных экологических экспертиз, оценке воздействия на окружающую среду и интенсивно обучает этому активистов. Сформировался ряд организаций, занятых правовым обеспечением деятельности экоНКО.

Некоторые объединения специализируются на решении региональных экологических проблем, например, Лесной клуб, включающий в себя представителей СоЭС, Центра охраны дикой природы и Гринпис России. Другой пример – программы СоЭС: «Ядерная и радиационная безопасность», «Химические загрязнения и химическая безопасность», «Образование в целях решения экологи-

ческих проблем» и др., международное радикальное движение «Хранители радуги».

Огромная работа ведется по снабжению регионов информационными материалами. Осуществляют ее как региональные, так и общероссийские ассоциации. Перечислить все издания невозможно, поэтому приведем лишь отдельные примеры: газета «Берегиня» (Нижний Новгород); Бюллетень Московского ИСАР; Вестник СоЭС; Лесной бюллетень (Москва); альманах «Участие. Социальная экология регионов России» (Москва). Выпускается большое количество учебно-методической литературы, например, пособия для эконоНКО «Акции экологического движения» (1996), «Место под солнцем» и «Партнерство во имя будущего» (1998), «Как организовать общественный экологический мониторинг» (1997), «Экологическая информация и принципы работы с ней» (1998), «Экологическая оценка и экологическая экспертиза» (2000). Значительное место занимают справочные издания, среди которых особо следует отметить «Справочник СоЭС» (1999) и «Источники финансирования для некоммерческих организаций» (1999). В Интернет существует специализированный экологический сервер (<http://www.ecoline.ru>), где осуществляется ряд проектов – сервис «Что нового», «Электронная полнотекстовая библиотека» и др.

Состав эконоНКО. Кто же всем этим занимается? Когда-то наиболее активными были молодежь и пожилые люди. И сегодня их роль велика. Но со временем стал отмечаться приток в движение 30–40-летних, что связано с возрастающей возможностью самореализации именно в сфере общественной активности, а также с постепенной профессионализацией эконоНКО. В них все большее число участников начинает работать на профессиональной основе как штатные сотрудники. Работа в неправительственной организации предоставляет неплохие возможности карьерного роста, причем не обязательно в данном секторе общества. Она оказалась трамплином, благодаря которому многие активисты попали в самые различные учреждения. По сути, самореализация – один из главных личных мотивов участия в экодвижении. Более того, этот мотив, по нашим наблюдениям, оказывал большое влияние при принятии решений об учреждении некоторых эконоНКО.

Профессиональный состав экологических неправительственных организаций очень разнообразен. Но основу все же составляют специалисты с высшим образованием, близким по тематике к экологии, не говоря уж о самих экологах: биологи, химики, географы, почвоведы и т.п. Немало инженеров, педагогов, врачей, журналистов. Движение имеет и научную поддержку – многие ученые, и сегодня работающие в научно-исследовательских институтах, не только являются членами эконоНКО, но даже их возглавляют. Вместе с тем, региональные организации целенаправленно формируют корпус экспертов, которых привлекают при осуществлении общественных экспертиз, выполнении ОВОС и научных исследований экологического состояния различных объектов, при разработке альтернативных концепций социально-экономического развития, при проведении общественных слушаний, научно-практических конференций и семинаров. В последнее время к экологической деятельности общественность стала привлекать гуманитариев – в пер-

вую очередь экономистов, политологов, конфликтологов. В рамках происходящего (пусть и весьма неоднозначно) процесса демократизации начали обостряться социально-экологические проблемы. Теперь это уже проблемы не только взаимодействия экоНКО с властью, но и отношений типа «заповедник – население», «промышленное предприятие – контролирующие природоохранные органы». Ныне актуальны поиски путей разрешения подобных ситуаций, и неправительственные организации нередко выступают третьей стороной в переговорном процессе или представляют чьи-либо интересы. Во всех этих случаях, как все чаще осознают эоактивисты, наиболее эффективным является привлечение профессионалов.

Некоторое развитие российского законодательства и судебной системы позволяет экоНКО участвовать в разработке первого и в обращении ко второй. Здесь также необходимы специалисты, причем в сфере природоохранного законодательства их в нашей стране пока недостаточно. Многие из участников движения сегодня получают второе высшее образование – юридическое, вовлекают в свои ряды уже действующих юристов.

В начале 1990-х годов широко практиковалось вхождение представителей неправительственных организаций в законодательные органы власти практически на всех уровнях. В настоящее время это не очень распространенное явление – предвыборная кампания стоит больших денег, которых у экоНКО обычно не бывает. Но наиболее известные в своих регионах личности и сейчас работают в областных и республиканских законодательных собраниях. Не всегда, правда, это дает позитивные результаты. Движение потеряло многих своих активистов, ушедших во власть навсегда, забыв о своей причастности к общественной деятельности. Теперь более актуальным является поиск таких управленцев, которые понимают значение охраны природы и готовы помогать тем, кто непосредственно этим занимается.

Особой социальной группой, которая все более вовлекается в общественную деятельность по охране природы, оказались школьники. Видимо, не проходит даром работа экоНКО в сфере экообразования, особенно с тех пор как школы стали не ограничиваться только передачей теоретических знаний, но и навыков практической работы и социальной активности, формируя таким образом у подрастающего поколения не только профессиональную ориентацию, но и гражданскую позицию.

Ресурсы. Не стоит думать, что процесс развития региональных экологических неправительственных организаций такой уж гладкий и устойчивый. Есть, конечно, и длинный ряд сложнейших проблем. Большинство из них связано с недостаточностью ресурсов, поскольку для осуществления природоохранной деятельности их необходимо много и самых разнообразных. Несомненно, большинство людей на всем постсоветском пространстве умеют довольствоваться малым, и не только в личной жизни, но и в деле. Региональные экологические движения – как раз такой пример. Они многого достигают, используя минимальные средства.

Прежде всего, надо иметь достаточный человеческий ресурс. Это уже устойчивый термин, под которым понимают всех вовлеченных в общественные действия людей – и собственно членов экоНКО (включая штат и добровольцев), и

тех, кто поддерживает их или сотрудничает с ними время от времени. В конце 1980-х годов региональное экологическое движение было массовым: и по количеству активистов, и по численности участников митингов и других акций. Сегодня люди задавлены проблемами собственного выживания (в бытовом, а не в экологическом смысле). Состав эконоНКО сократился в большинстве случаев до 3–5 человек, а 10–15 – считаются солидной организацией. Сложившееся положение требует ответа на серьезный вопрос о выработке способов мобилизации людей в движение и необходимости осуществления целенаправленной деятельности в этом направлении. Универсальных советов здесь быть не может. Каждое объединение находит свои пути в зависимости от сферы деятельности. Воздействует на различные социальные слои или учреждения: школы (дети и/или учителя), население в районах, казаков, отдельные группы жителей – особенно тех, кого непосредственно затрагивают местные экологические проблемы.

Другим важным и всегда недостаточным ресурсом являются денежные средства. До сих пор почти невозможно найти поддержку такого рода внутри страны, по крайней мере, большинству эконоНКО. Лишь отдельные организации в каждом регионе финансируются (хотя и по минимуму) из местных экофондов. В начале 1990-х годов западные общественные организации активно помогали российским. Некоторые НКО успели обеспечить себя оргтехникой, помещением, сумели осуществить действия, которые позволили им встать на ноги и заслужить необходимый авторитет на экополитической арене. Кроме того, они приобрели навык взаимодействия с зарубежными фондами и заработали себе имя, то есть зарекомендовали себя как надежные партнеры, способные не только написать добротную заявку, но и полностью выполнить намеченный проект, а также успешно отчитаться. Но далеко не всем это оказалось по силам, и менее всего тем, кто живет и действует вдалеке от культурных центров.

Овладение организационным ресурсом также весьма непросто для активистов. В большинстве своем люди в нашей стране только начали осваивать процесс самоорганизации и самоуправления. Как учредить НКО, какова должна быть ее структура, каким образом ею управлять, какие могут быть функции у членов и сотрудников и как их распределять, как мобилизовать людей на работу, наладить процесс учета и отчетности – это и многое другое необходимо знать и уметь, чтобы создать эффективное и стабильное объединение. Во всех регионах есть эконоНКО, во многом преуспевшие в этом направлении, но и у них нередко возникают сложности. В первую очередь они касаются взаимоотношений между людьми как внутри одного объединения, так и при межорганизационном взаимодействии. Чаще всего и здесь (как и в случаях противостояния различных социальных структур) сталкиваются разные интересы. Конечно, есть способы разрешения таких ситуаций организационно – перераспределение обязанностей, проведение переговоров, реструктуризация финансирования проектов, наконец, можно принимать и административные решения.

Все это может оказаться малоэффективным, если у членов эконоНКО отсутствуют моральные ориентиры и идеология. Экологическое движение, также как женское, антивоенное и правозащитное, отличается от обычных тем, что пред-

ставляет собой ценностно ориентированные общественные образования (в то время как, например, в основе активности профсоюзов лежит отстаивание экономических интересов). Основная цель для всех эоактивистов – охрана природы. Казалось бы, такая цель вполне ясна и монолитна. Но по мере развития общественной деятельности становится все более очевидным разногласие в выборе путей и методов охраны природы, а значит необходимость единой платформы, включающей в себя базовые ценностные и идейные установки. Такая платформа станет инструментом для самоидентификации и объединения групп людей и организаций. Сегодня этот инструмент практически отсутствует.

Особо важная проблема – недостаточность экологической ориентации общественного мнения, что лишает движение массовой социальной базы. Кроме того, экономический кризис позволяет государству мотивировать свою бездеятельность на nive экологии. И первое, и второе стало причиной отсутствия реальной государственной эоополитической концепции, стратегии и долговременных программ. В результате наша политическая система, еще весьма незрелая в области демократии, создает препятствия для деятельности общественных организаций, хотя законодательно предусмотрена их поддержка. Тем не менее, эоНКО – одни из наиболее стабильных ячеек формирующегося гражданского общества в стране.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ЧЕТЫРЕХ РЕГИОНОВ

Региональные примеры позволяют яснее представить происходящее развитие экологического движения в России. Из множества регионов мы выбрали Ростовскую, Брянскую и Новгородскую области, а также Республику Татарстан [2].

Ростовская область. Главной на сегодня экологической проблемой для эоНКО и, похоже, для всего населения Ростовской области является угроза пуска РоАЭС в ближайшее время. Конечно, это не единственное, что вызывает тревогу. Есть и гибнущий от промышленного загрязнения Дон, и шахтерский край с сильно истощенной природой. Поскольку это сельскохозяйственная область России, то и по этой причине не может быть все благополучно: известно, что наше сельское хозяйство экологически весьма небезопасно. Есть там и такая серьезная проблема, как выходящие на поверхность природные источники радонового загрязнения, которые (особенно в Таганроге) создают повышенный уровень радиации. Область выходит к берегу Азовского моря, угрожающее состояние которого также у всех на слуху.

Тем не менее, практически все эоНКО области сегодня сосредоточили свои усилия на борьбе против атомной станции. И трудно с ними не согласиться. Несмотря на заверения представителей атомного ведомства о технологической безопасности АЭС, угроза аварии будет существовать по многим причинам, которые перечислить нет возможности. Скажем лишь о двух из них.

Первая – рядом Кавказ, и в Волгодонске, в непосредственной близости от РоАЭС, уже взорвали жилой дом. Разве есть гарантии от террористических актов на интересующем нас объекте?

Вторая причина – строительство ведется уже около 20 лет. За эти годы состав рабочих и инженеров сменился не раз, и поэтому никто не может быть уверенным в добросовестности каждого строителя, особенно в наше время, когда и зарплату-то месяцами не платят. Иными словами, за возведенный объект уже практически никто не отвечает – концов не найти.

Социально-политический контекст. В Ростовской области борьба экологического движения против РоАЭС носит бескомпромиссный характер. ЭкоНКО объединились для достижения своей цели, они влияют на позиции населения, вовлекая отдельные его группы (как организованные, например, казаков Дона, так и просто местных жителей) в практические действия. Но властям крайне сложно встать на сторону движения, так как строительство РоАЭС – федеральный проект, решения по нему принимаются центральными органами власти под сильнейшим давлением могущественного Минатома. Сопротивляться этому почти невозможно. К чести региональной администрации и законодательного собрания следует отметить, что долгое время они соблюдали некоторый нейтралитет – не принимали категорических решений, но и не преследовали (по крайней мере, открыто) НКО за ярко выраженную антиядерную направленность их действий. Другое дело – местные власти Волгодонска, города атомщиков, рядом с которым располагается АЭС. Там отношение к такой активности «зеленых» резко отрицательное, уровень противостояния крайне высок.

Экодвижение. Значительная часть общественных объединений появилась в Ростовской области в конце 1980-х – начале 1990-х годов на волне опасений, вызванных планами пуска РоАЭС.

В самом Ростове-на-Дону возникла одна из первых в области НКО – Ростовский общественный экологический центр. Это сообщество ученых, которые начали активную борьбу, научно доказывая нецелесообразность решения размещения АЭС в регионе. Развернуло антиядерную борьбу экологическое движение «Зеленый Дон» в Новочеркасске. В Волгодонске было создано несколько НКО антиатомной направленности: Волгодонское отделение СоЭС, «Зеленая волна», движение «За безъядерный Дон», а несколько позже в соседнем Цимлянске появилось Цимлянское отделение движения. Молодежь объединилась в организации «Новый курс» (Таганрог) и «Ростовчане против АЭС» (Ростов-на-Дону). Занимается проблемой РоАЭС и казачья экологическая служба Донецкого округа Всевеликого Войска Донского.

Поначалу каждая организация действовала самостоятельно, но со временем для всех стало очевидным, что более эффективным будет объединить усилия. Движение «За безъядерный Дон» превратилось в межрегиональное: в него вошли все вышеназванные экоНКО и многие другие, а также «зеленые» соседней Волгоградской области. Ирина Сергеевна Резникова, лидер движения, описывает его деятельность следующим образом: *«Наше движение ведет активную борьбу против РоАЭС с 1990 г. Основными формами деятельности были радикальные акции – блокирование атомной станции, митинги, пикетирование, организация забастовок в поддержку выработки решения правительства о закрытии атомной станции. Проводились также рабочие встречи и «круглые столы» с*

представителями различных ветвей власти. В результате мы добились закрытия атомной станции в 1990 г. и ее консервации. Вот уже 8 лет мы удерживаем этот экологически опасный объект от пуска».

Прошло 10 лет, но и сегодня экоНКО области вынуждены заниматься все той же проблемой. В 1999 г. по инициативе Ростовского общественного экологического центра и движения «Зеленый Дон» была проведена общественная экологическая экспертиза проекта РоАЭС и самого уже построенного объекта. В организации и работе комиссии приняли участие также представители других экологических организаций Дона. Вся работа осуществлялась на общественных началах, то есть без какой-либо оплаты. В экспертную комиссию вошли 44 ученых и специалиста Ростовской области, среди них – 15 докторов и 14 кандидатов наук. Она была открыта для участия всех желающих в ней работать, и все пленарные заседания комиссии проводились тоже открыто. Материалы и выводы экспертизы состоят из индивидуальных, групповых и сводного заключений комиссии – всего около 270 листов машинописного текста. Все эксперты сошлись на том, что проект РоАЭС содержит множество ошибок, недоработок, внутренних противоречий и неточностей, не соответствует современным нормам безопасности атомной энергетики и природоохранному законодательству и не может быть признан удовлетворительным. Сами проделанные строительные работы имеют существенные для безопасности работы АЭС изъяны, которые принципиально неустранимы и делают ее пуск недопустимым. Все подготовленные материалы, в соответствии с законом об экологической экспертизе, направлены в Москву на утверждение Госкомэкологии РФ. После утверждения они должны быть рассмотрены Государственной экспертной комиссией и учтены в ее заключении.

С целью консолидации всех общественных сил для борьбы против пуска РоАЭС и подготовки к инициированию областного референдума движение «За безъядерный Дон» в 1999 г. развернуло широкую агитационную кампанию, которая продолжается и в 2000 г. Члены движения работали во многих районах: организовывали встречи с различными социальными группами на местах, вели переговоры с представителями власти, распространяли многочисленные материалы с информацией о станции и планах ее пуска. В рамках кампании были представлены выводы общественной экспертной комиссии по экологической экспертизе объекта. 27 июня 1999 г. в Цимлянске в соответствии со всеми правилами была создана инициативная группа, которая имела право официально представить заявление о проведении областного референдума по проблеме РоАЭС. Группа состояла из 40 человек, среди которых были жители Ростова-на-Дону, Волгодонска, Цимлянска, Азова, Каменска, Константиновска, Новочеркаска. Были утверждены формулировки выносимых на референдум вопросов:

1. Считаете ли вы, что строительство Ростовской АЭС возможно без учета мнения населения Ростовской области?
2. Согласны ли вы с использованием Ростовской АЭС водных ресурсов Ростовской области?
3. Согласны ли вы с транспортировкой ядерных материалов для Ростовской АЭС по территории Ростовской области?

4. Согласны ли вы со строительством атомной станции на территории Ростовской области?

Инициативная группа приняла обращение к каждому из 45 депутатов законодательного собрания области, потребовав решить вопрос о проведении референдума с предлагаемыми ею формулировками вопросов. Однако в проведении референдума было отказано на основании статьи 72 Конституции РФ, запрещающей региональные референдумы по объектам, находящимся в ведении федерального центра, то есть по энергосистемам и ядерным объектам.

Тем временем Минатом РФ, как свидетельствуют экологов, развернул на первом блоке станции полномасштабное строительство, намереваясь поставить всех перед фактом полной готовности РоАЭС к пуску. Экологическое движение области продолжает неравную борьбу.

Брянская область уже испытывает последствия Чернобыльской катастрофы. На ее территории от радиационного заражения более всего пострадали юго-западные сельскохозяйственные районы. Связанные с этим проблемы невозможно описать в короткой статье. Скажем только о том, что работа по оздоровлению людей, их выселению и обустройству на новых местах, реабилитация детей-инвалидов с рождения, а также многое другое ведется и некоторыми экоНКО в разных местах и даже непосредственно на зараженных территориях.

Другой экологической проблемой, вызывающей социальную напряженность в области, является хранение химического оружия в поселке Почеп и попытки властей приступить к уничтожению запасов химоружия. Кстати, в непосредственной близости от этого склада разместили один из поселков, куда выселили людей из зоны чернобыльского загрязнения. И они, естественно, присоединились к тем, кто борется против строительства завода по уничтожению химоружия.

Третья сфера приложения сил экоНКО – проблема загрязнения водных ресурсов. Ведь в прежние времена регион был силен предприятиями ВПК (в основном химическая промышленность).

Социально-политический контекст. В Брянской области, которая входит в так называемый «красный пояс» России, на удивление спокойное отношение к деятельности экологических неправительственных организаций – власти их просто не замечают. Некоторое неудобство для властей создает лишь общественная активность, связанная с химическим оружием. Но в данном случае вектор противостояния обходит стороной региональный уровень – сражаться «зеленым» приходится с федеральным правительством и Министерством обороны России. И пока не принимается никаких окончательных решений, регион оказывается в стороне.

Особые отношения складываются у экологического движения с облкомэкологии. Последний старается добросовестно выполнять свои функции, хотя делать это становится все труднее и труднее. Будучи федеральной структурой, комитет лишен достаточной поддержки со стороны Центра, впрочем, как и везде. В результате растет его зависимость от областной администрации, которая относится к деятельности комитета скорее как к досадной помехе, нежели как к контролирующему органу. В конечном счете, облкомэкологии приходится

искать союзников или партнеров, то есть тех, на кого можно опереться при реализации своих функций, поэтому медленно, но развивается взаимодействие с экоНКО, чья активность не носит протестный характер.

Такая ситуация заставляет «протестные» экоНКО, а точнее – их лидеров, для усиления своего влияния на экополитической арене добиваться вхождения в региональные и федеральные органы власти. Это делается посредством участия в выборах в Госдуму и областное законодательное собрание, для чего создаются блоки с политическими партиями (в частности - с Союзом правых сил). В начале 1990-х годов эти попытки увенчались успехом, сегодня – движение пока терпит неудачи. Кроме того, для протестных организаций все более актуальной становится правозащитная деятельность.

Наличие более или менее четкого разделения деятельности движения на протестную и консенсусную (конвенциональную) части позволяет ему в целом более эффективно использовать существующие политические возможности.

Население области, задавленное экономическими проблемами и испытывающее экологические последствия Чернобыльской катастрофы, мало интересуется современным состоянием окружающей среды. Лишь перспективы уничтожения химоружия вызывают у людей определенный отклик, да и то только в тех районах, которые расположены рядом с почепским складом. На активные действия местные жители оказываются готовы исключительно в случаях непосредственной угрозы.

Экодвижение. Брянское экологическое движение, как уже говорилось выше, можно условно разделить на две части – протестную и конвенциональную.

Первая представлена движением «За химическую безопасность», созданным в 1995 г. и имеющим свои отделения в нескольких районах области.

Основные направления, по которым работает организация:

- содействие обеспечению химической безопасности проживающего в регионе населения, в первую очередь – путем отстаивания безопасных методов ликвидации химического оружия и других высокотоксичных веществ, находящихся в почепском арсенале;
- выявление и систематизация данных об экологической обстановке на территории области (района), подвергшегося загрязнению высокотоксичными химическими веществами, и обнародование этих данных;
- разъяснительная и организационная работа с населением, проживающим вблизи склада химоружия.

Руководитель движения Комогорцева Людмила Кимовна – известный в регионе человек. Она закончила химический факультет Одесского государственного университета, аспирантуру по кафедре органической химии, по специальности химик-органик, преподаватель химии, кандидат химических наук. Имеет большой опыт организационной работы. В 1990–1993 гг. являлась депутатом Выгоничского райсовета Брянской области, в котором возглавляла экологическую комиссию, а в июне–декабре 1996 г. – заместителем главы администрации Брянской области по социальной политике.

Движение выполнило ряд конкретных проектов, например, «Нет химическому Чернобылю!», «За химическую безопасность», «За гражданское общество». Все

они посвящались работе с населением районов, расположенных вблизи склада химоружия, и борьбе против уничтожения химоружия предложенным в то время (1996–1997 гг.) методом, который поставил бы под угрозу жизни людей и существование природных объектов. Так, при реализации проекта «Нет химическому Чернобылю!» (1995 г.) были образованы местные инициативные группы граждан, готовых к действиям в защиту окружающей среды, опубликованы 42 статьи и брошюры, проведено 150 встреч с населением Брянского региона.

Сегодня, хотя ликвидация химоружия и не производится, вопрос о том, как разрешать проблему, по-прежнему актуален. Цель движения в связи с этим – отследить, какие будут приняты решения и насколько они окажутся безопасны.

В поддержку экологической и другой деятельности общественности по инициативе активистов движения «За химическую безопасность» в 1998–1999 гг. были созданы Брянская областная организация «Правозащитная ассоциация» и региональное движение «За права человека». На современном этапе формируется молодежная организация «За химическую безопасность», что создаст движению возможность его устойчивого развития в будущем.

К другой части брянского движения можно отнести практически все остальные организации. Представим три из них, деятельность которых отражает основные направления неправительственной природоохранной активности в регионе.

Наиболее стабильной выглядит *Брянская региональная общественная организация «Эрика»*, которая начала свою деятельность как неформальная группа в 1993 г. Официально зарегистрирована 21 декабря 1994 г. В 1995 г. вошла в международный Социально-экологический союз. В настоящее время в «Эрике» работают 10 штатных сотрудников и 29 активных членов – преподаватели вузов и школ, студенты и аспиранты, врачи, инженеры и работники культуры. Большинство из них имеют высшее образование, четверо – кандидаты наук. Кроме них, более 300 специалистов привлекаются к участию в проектах. Организация обладает основным набором офисного оборудования, видеотехники.

Основную миссию «Эрика» видит в «пропаганде гуманистических подходов в решении проблем местных сообществ – подходов, не наносящих вред окружающей среде и человеку, как в узком, так и в глобальном масштабе». Проще говоря, целью является экологическое просвещение населения. Приобретя уже значительный опыт, лидеры организации сегодня полагают, что экологически ориентированное общественное мнение (а оно должно быть сформировано в результате экопросвещения) – это та среда, которая порождает необходимость осуществлять направленные на охрану природы и окружающей среды действия, позволяет, а то и заставляет власти разрабатывать экологические стратегии и долговременные программы.

За годы существования «Эрикой» пройден большой путь, произошло значительное развитие как самого коллектива, так и его деятельности. Осуществлено уже много проектов самостоятельно и в сотрудничестве с другими организациями (включая и властные структуры). Назовем некоторые проекты:

- «Экологическая школа» (1995 г.) – проведение детских эколагерей;
- «Адресная служба экопросвещения» (1996 г.) – создание основ независи-

мой региональной службы экологического просвещения населения, в том числе начало формирования сети экологических видеотек (сегодня первичный фонд составляет 20 видеотек);

- семинар «Организационное развитие и менеджмент для экологических НПО» (осень 1996 г.);

- «Консультативная и образовательная помощь для НПО Брянской области» (1996–1997 гг.) – содействие развитию и устойчивому функционированию общественных объединений, создание экологического лектория;

- «Дикие травы у нас дома» (1997–1998 гг.) – попытка мобилизовать население и административные структуры на охрану дикорастущих видов лекарственных растений, на увеличение их использования для улучшения здоровья людей;

- «Кампания по вовлечению населения в решение проблем водных ресурсов на территории Брянского региона» – работа с целой отраслью хозяйства области, конечный результат которой – разработка рекомендаций по разрешению водных проблем и их обсуждение с представителями властных структур.

В результате «Эрика» стала региональным центром поддержки деятельности неправительственных организаций, создав систему непрерывного обучения и консультирования активистов. Были установлены связи со 120 брянскими НПО, среди которых молодежные и детские, ветеранские и женские, объединения спортсменов, инвалидов, различных профессионалов, что дало возможность работать с самыми разнообразными слоями населения.

Но основным направлением работы было и остается экологическое просвещение населения с вовлечением местных жителей в самостоятельное разрешение проблем среды своего обитания. В этом «Эрика» опирается на школы (на учителей, детей и, опосредованно, на их родителей) и органы народного образования, тем самым активно формируя свою социальную базу и создавая сеть сторонников и помощников. Власти региона всех уровней поддерживают такую деятельность, что еще более укрепляет позиции и авторитет «Эрики» на региональной экополитической арене.

Продолжением активного участия в экополитике может стать разрабатываемый ныне проект «Школа природы». Предполагается создание действующей модели социально-экономической поддержки населения, проживающего вблизи особо охраняемых природных территорий. Цель – соблюдение баланса интересов природы и людей. Таковы планы «Эрики» на ближайшее будущее.

Региональная черныбыльская общественная организация «Радимичи – детям Чернобыля» (далее – «Радимичи») возникла в 1987 г. в г. Новозыбкове как клуб студенческой молодежи черныбыльской зоны Брянской области. Ее основателем и руководителем является Павел Иванович Вдовиченко. Юридически зарегистрирована в 1992 г.

Возрастающее в то время число социальных проблем в крае было напрямую связано с последствиями катастрофы на ЧАЭС, поэтому практически все 13 лет клуб занимается оказанием помощи семьям, имеющим детей-инвалидов, сиротам, одиноким старикам в выселенном селе Святске, оздоровлением черныбыльских детей. В школах «Радимичи» создают подростковые клубы.

Со временем число выполняемых программ возросло до сорока. В поисках средств активисты выходили на контакты со многими НКО, пробовали привлекать к своему делу российских предпринимателей, Минскую православную епархию, русских австралийцев, французские, американские и иные объединения и частных лиц. Наибольших успехов «Радимичи» добились в тесном союзе с немецкими организациями «Pro-Ost» (г. Золинген) и «Only for Kids» (г. Вупперталь).

Основными целями «Радимичей» являются:

- воспитание молодежи на идеях гуманизма;
- развитие в молодежной среде идеи единого общеевропейского дома;
- практическое участие в работе по реабилитации населения юго-западных районов Брянской области, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС;
- развитие и укрепление международных культурных и экономических связей.

ЭкоНКО «Радимичи» состоит сегодня из профессионалов и волонтеров, работающих на добровольных началах, а также из ряда молодых учителей, создавших детские клубы в школах региона. Есть свои врачи-педиатры, переводчики, эколог, инструктор по туризму, программист и другие специалисты – всего, включая детские и подростковые клубы, более 200 человек.

В 1995 г. НКО «Радимичи» внесена в международный компьютерный банк перспективных молодежных движений (Нью-Йорк, США).

На протяжении ряда лет организация пользуется поддержкой Брянской областной администрации, Института проблем гражданского общества (Москва) и ряда российских фирм.

В то же время расширяются зарубежные контакты. В 1998 г. началась реализация многостороннего проекта с иностранным участием «Русским детям Чернобыля», рассчитанного на 10 лет.

Таковы основные характеристики экоНКО «Радимичи – детям Чернобыля». Ее активисты заняты очень важным и живым, даже животворящим делом. Их последняя работа – участие в совместном проекте брянских экоНКО «Кампания по вовлечению населения в решение проблем водных ресурсов на территории Брянского региона». Вот что об этом рассказал П.И. Вдовиченко:

– Мы начали сразу с интересной акции – с двухнедельной экспедиции вдоль реки Ипуть. Ребята прошли где-то 180 км, около 30 стоянок современного «первобытного» человека очистили: выкапывали ямы, зарывали мусор, ставили таблички «Место для сброса мусора» и «Просьба не сорить» и подпись – «Радимичи». Занимались этим наши сотрудники – специалист-эколог и инструктор по туризму – вместе с волонтерами. Но на этом все не закончилось, закончилось только лето. Осенью ребята опять отправились в лес, прошли вдоль железной дороги. Там, около будок путейцев, вот уже более 100 лет существуют родники или кринички, которые в последнее время стали захламляться и утратили свою жизнеспособность. Волонтеры (а им по 15–20 лет) заново очищали эти источники и добывались, чтобы там пошла чистая вода. Потом стали ходить в лес раз в две недели, чтобы просто закапывать мусор, который оставляется нашими согражданами. Недалеко от Новозыбкова есть прекрасный старый барский парк,

запущенный, загаженный, а в нем 150 видов растений, в том числе австралийских, южно-американских, из Канады и других мест. До революции парк был посажен одним нашим земляком-дворянином для его любимой женщины Любы: он построил хутор и разбил парк, и это место до сих пор так и называется «Любин хутор». Наши ребята 4 раза за последнюю зиму ходили туда, спиливали сушняк, сжигали его. Сейчас они готовятся к велоэкологическим трехдневным походам с задачей исследования окружающей нас природы.

Неправительственная организация «Виола» начала свою деятельность в 1987 г. как объединение преподавателей и студентов высших учебных заведений, учителей и учащихся школ. Первоначально ее деятельность была связана с проблемами радиационного загрязнения Брянской области после Чернобыльской катастрофы – от мониторинга загрязнения и картирования распределения радионуклидов по территории области и до разработки рекомендаций по профилактике и защите организмов детей и женщин от загрязнения радионуклидами. Тогда к «Виоле» примкнуло большое количество людей. Многие из них являются ее постоянными членами, остальные периодически принимают участие в различных программах.

Внутри организации образовалось несколько направлений. Первое из них – деятельность по программам экологического образования, по устойчивому сельскому хозяйству и по созданию первого в России негосударственного природного заповедника «Урочище Заречное». «Виола» объединила группу ученых, представителей местной администрации и других заинтересованных лиц для разработки менеджмент-плана развития этой территории.

Второе направление представлено коллективным членом «Виолы» – социально-экологическим объединением «Храм природы» (г. Новозыбков), которое концентрирует свою деятельность на социально-экологических проблемах Брянской области после Чернобыльской катастрофы. В настоящее время выполняет программу реабилитации здоровья детей, проживающих на радиационно загрязненной территории. Создает книгу «Чернобыль глазами детей», которая будет основана на рисунках детей – жертв радиации.

Третье направление деятельности «Виолы» осуществляется объединением «Провинциальные женщины», которое сосредоточило свои усилия на защите прав женщин, отстаивании их интересов, защите их здоровья. В настоящее время проводит серию тренингов для неформальных групп сельчанок.

Молодежное объединение «Устойчивое развитие», также действующее как часть экоНКО «Виола», занимается проблемами молодежи, вовлечением ее в процесс построения устойчивой России и Брянского региона. Сейчас активно работает над проблемой безопасности и маркировки генетически модифицированных продуктов питания.

Кроме того, организация имеет 7 базовых экоцентров, которые располагаются в различных районах области. Они занимаются экологическим образованием и биомониторингом. Методом биоиндикации исследуют загрязнение поверхностных вод рек и озер. Ежегодно «Виола» выпускает тематические брошюры и бюллетени.

В **Новгородской области** когда-то крупнейшей экологической проблемой было промышленное загрязнение в самом Новгороде (предприятиями ВПК,

преимущественно радиоэлектронными) и в ряде райцентров. Сегодня многие производства остановлены или работают не на полную мощность, зато открываются новые, совместные с западными фирмами. Эти объекты вызывают беспокойство «зеленых» новгородцев, поскольку строятся практически без учета воздействия на окружающую среду.

Следующая проблема, над которой работают эконоНКО – охрана особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Следует отметить, что в Новгородской области при очень низкой плотности населения остались нетронутыми огромные массивы живой природы. Некоторые объявлены заповедными территориями различного типа – от памятников природы до заповедника и национального парка. Ответственные государственные структуры не имеют достаточно сил и средств для поддержания режима их охраны. Недостает им также возможностей и на организацию новых ООПТ, хотя в области еще много достойных этого уголков природы.

Социально-политический контекст. Новгородская область резко отличается от двух предыдущих. Здесь особое значение имеет политика губернатора, направленная на привлечение иностранных инвестиций. Стремясь тем самым поднять экономику края, власти некоторое время вообще отказывались задумываться и обсуждать экологические сюжеты и последствия такой стратегии. Позиция облкомэкологии оказалась строго прогубернаторской.

При этом осуществлялся определенный набор символических действий, которые должны были обозначить цивилизованность подходов в управлении областью. Примером может служить привлечение ученых московского отделения Гарвардского института международного развития к разработке социально-экологической концепции развития региона. Концепция разработана была, но не стала руководством к действию ни для одной из структур [1].

В условиях единой позиции всех ветвей власти общественность оказалась в изоляции, хотя и обладала наработанным в прежние времена политическим капиталом (в 1991–1993 гг. 11 экоактивистов были депутатами облсовета).

Однако в последнее время региональные власти все же начали обращать внимание на экологическую ситуацию в области, о чем свидетельствует, к примеру, заседание законодательного собрания, проведенное в конце 1999 г. и посвященное именно этому вопросу. Для участия в нем были приглашены и представители общественных организаций, да не только новгородские, но и из районов.

Несмотря на все сложности экологическое движение все же уцелело и, по всей видимости, смогло оказать влияние на позицию власти.

Экодвижение. Основой экологического движения Новгородской области является клуб «Экология». Он был создан в 1988 г. как общественная организация, объединившая группу жителей города, которые были озабочены ухудшением окружающей среды, разрушением по этой причине памятников истории и культуры. В последующие 2 года клуб стал заметной общественной силой, проводил многотысячные митинги, вел переговоры с властями и директором промышленных предприятий, 7 его активистов были избраны депутатами областного и городского советов. В декабре 1989 г. «Экология» приняла участие во второй

конференции СоЭС, на которой стала коллективным членом этой международной организации.

После выборов 1990 г. люди, тяготевшие к чисто политической деятельности, ушли в образовавшиеся партии и движения. Остались только те, кто был готов продолжать активно работать в экологической сфере. Видимо, это лишь укрепило организацию.

В 1992 г. клуб был официально зарегистрирован как общественное объединение, целями которого являются сохранение и восстановление природной и культурной среды, предотвращение разрушения природных и культурных ценностей и здоровья населения.

С этого времени особое внимание «зеленые» начали уделять именно природоохранной деятельности. Своей особой заслугой клуб считает привлечение внимания общественности к проекту строительства высокоскоростной магистрали Петербург–Москва (далее – ВСМ), часть которой должна была пройти по Новгородской области. В 1997 г. был организован визит в Новгород председателя экологического комитета Госдумы Т.М. Злотниковой и теледебаты по проблеме. За 7 лет борьбы против этого строительства «Экологией» опубликовано немало материалов против проекта ВСМ. Были поданы также иски к администрации Новгородского и Чудовского районов в суд по поводу незаконного отвода земель и передачи их РАО ВСМ.

Совсем недавно «зеленая» общественность отбивала натиск любителей «высокоскоростной» езды по территории Валдайского национального парка, защищала от произвола чиновников уникальное озеро Велье, что на его территории. В конце января 1999 г. новгородский клуб «Экология» узнал о том, что на льду этого озера областной спорткомитет планирует проведение соревнований на кубок России по ралли-спринту и ледовым гонкам. В течение четырех месяцев (а сама идея этих гонок возникла в сентябре 1998 г.) организаторам не пришлось в голову спросить разрешения у руководства парка, что в подобных случаях предусматривается федеральным Законом «Об особо охраняемых природных территориях». Невзирая на закон, глава Валдайского района Владимир Королев еще в начале января издал распоряжение о проведении ралли.

Возмущенные грубым нарушением закона экологи послали во все соответствующие инстанции письма протеста. Они также обратились за поддержкой к «зеленым» единомышленникам через Интернет, не надеясь на законопослушность чиновников. И, как оказалось, не без оснований: 10 февраля 1999 г. Александр Бойцов, вице-губернатор Новгородской области, заявил, что доводы экологов неубедительны, что ралли нужно проводить.

В тот же день Госкомэкологии области направил главе администрации Валдайского района Владимиру Королеву письмо с отказом в согласовании проведения ралли на территории парка. Руководство Валдайского парка в свою очередь вручило Королеву предписание о соответствующем запрете. Прокуратура также принесла протест. Тем не менее, 12 февраля в областном радиозфире председатель облспорткомитета Сергей Флюгов заявил, что «зеленые могут не трепыхаться – ралли на Валдае будет!». А из уст некоторых даже звучали при-

звы «разобраться» с этим законом, благо прецедент уже был – власти пытались постановлением Правительства изменить границы парка в пользу РАО ВСМ. Однако, на самом деле нахрапистые организаторы ралли пребывали в растерянности, так как неожиданно для них ситуация получила международную огласку: в адрес областных и районных властей пошли протесты не только российских, но и международных экологических организаций, видных ученых и общественных деятелей. Как жаловался один из чиновников, «из-за этих экологов было истрчено много бумаги для факсов».

В последние годы область и ее губернатор Михаил Прусак стараются соответствовать имиджу передовой в экономическом и политическом плане области, что сыграло свою положительную роль при принятии решения. Переполох, устроенный клубом «Экология», был совсем не нужен властям, и спустя неделю они были вынуждены перенести соревнования из Валдая в Новгород, на лед реки Волхов. Однако урок пока еще не пошел впрок – чиновники вновь планируют различные мероприятия в парке, не ставя в известность его руководство, «забывая» с ним согласовать их проведение, используя привычный метод работы – административное давление. Со своей стороны виновно и руководство парка, которое зачастую боится отказать вышестоящему начальству и допускает нарушение законов на своей территории.

Наглядным примером действий клуба «Экология» могут служить события, разыгравшиеся в последние годы на Валдае в связи с реконструкцией гидротехнических сооружений на верховых водохранилищах Вышневолоцкой водной системы, с помощью которых вырабатывается электроэнергия на турбинах Ивановской, Угличской и Рыбинской ГЭС. После сооружения канала им. Москвы основным назначением системы стало регулирование местного стока для обеспечения нужд энергетики, водного транспорта и водоснабжения Москвы. В связи с этим существенно уменьшилась доля пропусков воды через реку Мсту (Новгородская область), что ухудшило условия местного судоходства, лесосплава и санитарно-гигиеническую обстановку в окрестностях. После образования Вельевского водохранилища и река Явонь стала тихой и маловодной. Так пресекался один из важнейших в истории России древних путей «из варяг в греки». Особый урон наносится озеру Велье – одной из жемчужин природы региона.

В середине 40-х годов канал им. Москвы, помимо решения задач энергетики, судоходства и превращения Москвы в порт пяти морей, обеспечил возможность удовлетворить все возрастающую потребность столицы в качественной воде. На эту приоритетную цель в послевоенные годы стала работать и Вышневолоцкая водная система с водохранилищами первозданно чистой валдайской воды.

Но лишь на рубеже 1980–1990-х годов водная экспансия Москвы встретила противодействие ученых и защитников природы. Они предлагали прежде всего значительно сократить расход воды, для чего навести порядок в водном хозяйстве столицы: устранить высокую аварийность, заменить неисправные коммуникации и запорную арматуру, вплоть до кранов в каждой квартире. Но сложившийся к тому времени мощный водохозяйственный монстр не мог существовать без нарастающей финансовой подпитки, получаемой им под новое строительство.

В течение 1993–1995 гг. была построена новая водорегулирующая плотина на озере Шлино, и у руководства государственного предприятия «Канал им. Москвы» возникло желание использовать сложившуюся строительную базу для восстановления водорегулирующей плотины на реке Либья у озера Велье. Для транспортировки грузов требовался капитальный ремонт существующей дороги и прокладка новой. Заинтересованная в этих дорогах администрация Валдайского района щедро выделила из земель сельскохозяйственного фонда примерно 2,5 га под строительную площадку и песчаный карьер. Никто из них не учитывал тот факт, что озеро Велье входит в состав Валдайского национального парка (ВНП).

Администрация ВНП стала добиваться отмены предлагаемого варианта реконструкции Вельевской плотины, обосновывая это тем, что государственному предприятию «Канал им. Москвы» придется отказаться от планов безраздельного пользования озером Велье в качестве водохранилища: на территории национального парка, в соответствии с Законом «Об особо охраняемых природных территориях», запрещается любое строительство, способное нарушить сложившийся гидрологический режим. Плотина же именно для этой цели – сезонного регулирования стока воды – как раз и предназначена. Администрация парка требовала проведения оценки воздействия на окружающую среду намеченного строительства, настаивала на необходимости согласования проекта на федеральном уровне и проработки вопроса о восстановлении гидрографической связи озера Велье через реку Явонь с бассейном озера Ильмень.

Но ни местная администрация, ни представители природоохранных ведомств не поддержали юридически и экологически обоснованную позицию национального парка. Областной комитет охраны природы и Управление водного хозяйства Новгородской области формально согласовали проект, несмотря на отсутствие плана производства гидротехнических работ и таких обязательных элементов в проекте, как система учета стока и рыбозащитное устройство. И зимой 1994–1995 гг. в обход национального парка руководство государственного предприятия «Канал им. Москвы» открыло финансирование и начало незаконное строительство.

Население и администрация парка пытались бороться с такой ситуацией, но раз подавали в суд, но радикально ничто не менялось.

Так продолжалось до тех пор, пока клуб «Экология» не обратился в арбитражный суд с иском к государственному предприятию «Канал им. Москвы» о прекращении эксплуатации и о консервации экологически вредного объекта – Вельевской плотины. На основании материалов дела арбитражный суд Тверской области 6 декабря 1999 г. установил, что в охранной зоне Валдайского природного национального парка с 1995 г. велась реконструкция, а с декабря 1999 г. начата эксплуатация гидротехнического сооружения – Вельевской плотины на реке Либья. Плотина связана с использованием водных ресурсов озера Велье, расположенного на территории Валдайского национального природного парка. Однако реконструкция и эксплуатация данного объекта ведутся без положительного заключения государственной экологической экспертизы, что и послужило основанием для обращения с настоящим иском. Основные выводы суда:

- общественные экологические объединения вправе требовать в судебном порядке ограничения, приостановления, прекращения деятельности экологически вредных объектов;

- любая хозяйственная деятельность рассматривается в качестве потенциальной экологической опасности, в силу чего требует обязательной экологической экспертизы. Подобная экспертиза необходима при строительстве, реконструкции технических сооружений и иных объектов;

- факт реконструкции плотины на р. Велье ответчиком не оспаривается и подтверждается перепиской Тверского района гидросооружений с природоохранными органами, Валдайским национальным парком, решениями Вышневолоцкого и Заволжского районных судов от 15 февраля 1999 г. и 18 июня 1999 г.;

- следовательно, реконструкция и, соответственно, последующая эксплуатация указанного гидротехнического объекта не являются законными при отсутствии положительного заключения государственной экологической экспертизы.

Таким образом, исковые требования общественной организации новгородского клуба «Экология» признаются полностью обоснованными, законными и подлежащими удовлетворению.

Суд решил: обязать государственное предприятие «Канал им. Москвы» прекратить реконструкцию и эксплуатацию Вельевской плотины на реке Либья Валдайского района Новгородской области до получения положительного заключения государственной экологической экспертизы.

Обязать государственное предприятие «Канал им. Москвы» законсервировать Вельевскую плотину в установленном законодательством порядке.

Взыскать с государственного предприятия «Канал им. Москвы» в пользу общественной организации новгородский клуб «Экология» 834 руб. 90 коп. государственной пошлины.

Хотя это и не первый случай победы общественных организаций в суде, тем не менее прецедент очень важен для дальнейшей деятельности экоНКО российских регионов.

В последние два года усилия клуба сосредоточены на выполнении комплексного проекта «Охранная грамота», включающего в себя те основные направления деятельности, на которые в современных условиях ориентируется организация. В первую очередь, это активность в природоохранной сфере – осуществляется помощь в поддержании охранного режима заповедных природных территорий. Второй вектор приложения сил – экологическое просвещение населения. И, возможно, самое главное – третье: сегодня осуществляется целенаправленная работа по формированию областной сети экоНКО. За последние несколько лет возникло несколько районных отделений «Экологии», а многие самостоятельные местные организации стали его коллективными членами. Именно поэтому мы назвали клуб основой регионального экологического движения.

Чтобы было ясно, что происходит в районах области, представим одну из местных экоНКО – Пестовское отделение новгородского клуба «Экология» и ее лидера – Валерия Павловича Гусева. Вот что он говорит:

– Еще в прошлые годы большое значение для нас имела публикация бро-

шюрки «Тревоги родного края», подготовленной работниками районной библиотеки. Мы помним, как собирались подписи протеста против строительства третьего блока Калининской АЭС. Тогда это делалось стихийно, а сегодня наше экологическое движение оформилось в общественную организацию. Все началось так.

Зимой 1998 г. мы узнали о планах строительства в нашем городе минизавода по переработке нефтяного газоконденсата и забеспокоились об экологических последствиях реализации проекта. В 1999 г. заключение государственной экологической экспертизы отклонило проект строительства этого завода в районе склада аммиака, и было предложено выбрать другую площадку – как раз то решение, которого мы добивались. Попытки что-то разузнать о проекте объединили нас и привели к созданию экоклуба, а затем – и отделения новгородского клуба «Экология».

Дел нам в Пестове и районе хватало. Мы организовали протест против вырубки березовой аллеи, участвовали в акции «Чистый лес». Добивались от редакции местной газеты возобновления публикаций данных о радиационном фоне городской среды, замеры которого производила санэпидемстанция, доказывали, что людей нельзя лишать жизненно важной информации, но наши слова были оставлены без внимания. Участвовали в инвентаризации ОПТ и памятников природы, которую проводили сотрудники Новгородского университета. Предприняли экспедицию в Удомлю, на Тверскую АЭС, чтобы проверить слухи о радиационном заражении воды в реке Мологе; видеоматериалы по ее результатам демонстрировались по кабельному телевидению и в городском Доме культуры. Осенью подключились к кампании Социально-экологического союза, членами которого являемся, и собирали подписи против инициативы Минатома, правительства и некоторых депутатов Госдумы разрешить ввоз в Россию зарубежных ядерных отходов на захоронение и утилизацию.

Много неприятностей доставляют пестовчанам ими же и созданные тут и там небольшие свалки. Мы попытались обустроить единый пункт сбора мусора. Руководство района нашу инициативу поддержало, хотя и не сразу. Работать начали осенью 1999 г., сделали много, но закончить помешали ранние морозы. По обращению горожан мы потребовали от санэпидемстанции запрета посылать зимой дороги шлаком и добились успеха - запрет издан, и кучи шлака, накопленные у котельных, стали вывозиться на свалку. Мы вновь вернулись к проблеме оповещения жителей об уровне радиационного фона и обратились к руководству Тверской АЭС с просьбой установить в Пестове электронное табло с такой информацией, но решения пока нет.

По основным вопросам мы информируем пестовчан через местную газету «Наша жизнь», а иногда сами разносим информационные листки по организациям. Не все наши материалы были опубликованы, поэтому мы изготовили и установили на автостанции стенд «Экологическая смесь», с помощью которого стараемся информировать жителей города о проблемах окружающей среды более оперативно. На стенде есть адрес нашей организации, а в его нижнем окне оборудован почтовый ящик, где люди могут оставить для нас сообщение.

Собственных средств клуб не имеет. Работа ведется исключительно на общественных началах. Проводить природоохранные мероприятия нам помогают многие городские организации и предприятия.

Последнее мероприятие нашего клуба – проведение 14–15 января 2000 г. конференции «Экологические проблемы Пестовского района. Участие общественности в принятии экологически значимых решений и в разработке концепции социально-экономического развития района».

В Татарстане беспокойство общественности вызывает добыча и переработка нефти в юго-восточном районе республики, состояние Волги и малых рек, заповедника «Волжско-Камский» – единственного в республике.

Социально-политический контекст. Республика Татарстан имеет традиционно сильные государственные природоохранные структуры и главная из них – Минприроды. Министерство стремится руководить всеми действиями по охране окружающей среды. Оно даже перехватывает инициативу местных эконоНКО. Так, в числе других программами министерства стали: организация эколлагерей и борьба с браконьерскими рубками новогодних елей (операция «Ель»), которые с незапамятных времен осуществлялись Дружиной охраны природы Казани. Поэтому общественность в Татарстане, по сравнению с другими регионами России, не столь активна в защите своих прав на экологическое благополучие. Люди ожидают от неправительственных организаций не столько защиты окружающей среды, сколько помощи в решении социальных проблем.

Экодвижение. В начале перестройки в Татарстане было сильно антиядерное движение, вызванное угрозой строительства атомной электростанции. Сегодня этой угрозы уже нет, и активность «зеленых» пошла на убыль.

В Татарстане как минимум три организации могут быть названы базовыми для остальных эконоНКО: Объединенная дружина охраны природы им. Ф. Мухамедеевой, Татарстанское отделение ВООП и Татарстанское отделение СоЭС. Они занимают центральное место в движении. Вокруг каждого из них группируются свои «зеленые». Речь не идет об устойчивых объединениях – эти три экологических сообщества могут взаимодействовать друг с другом, а могут и противостоять.

Первая (старейшая из всех) – *Татарстанское отделение Всероссийского общества охраны природы (ВООП)*, создано в 1949 г. Это как раз тот редкий случай, когда ВООП продолжает не только существовать, но старается быть активным. Он по-прежнему имеет свои подразделения в районах, объединяя 14 райорганизаций, в которых, по официальным сведениям, работает 2256 первичных структур, насчитывающих 211 340 членов общества. Они, как и в старые времена, занимаются экологическим просвещением и изучением местных экологических проблем.

Советом Татарстанского ВООП и секцией по охраняемым природным территориям (ОПТ) обследовано, описано, оформлено документально и впоследствии утверждено Кабинетом Министров 138 памятников природы, а государственными органами охраны природы за 10 лет существования – всего лишь 10. Секция ВООП «Охрана полезных насекомых» активно занимается вопросами биологических методов защиты растений (программа «Биошит»). Экологическая общественность активно протестовала против строительства биохимзавода 10 лет

назад, и лишь благодаря этому строительство не состоялось. В 1997 г. активисты ВООП выступили против строительства автозаправочной станции в водоохранной зоне озера Кабан – жемчужины Казани. Были направлены протесты к Президенту республики, в Кабинет Министров, Госсовет. Хотя строительство не удалось приостановить, но на благоустройство озера было выделено дополнительно 3 млрд рублей.

Объединенная дружина охраны природы имени Ф. Мухамадеевой (далее – ОДОП) была создана в Казани 4 ноября 1996 г. на базе ДОП Казанского химико-технологического института, экологического кружка Казанского государственного педагогического университета и группы охраны природы Казанской государственной архитектурно-строительной академии. Фактически и формально объединенная дружина – полная преемница ДОП КХТИ, учрежденной 27 ноября 1972 г. В настоящее время в ОДОП входят 34 человека и еще 50 человек являются кандидатами. Дружина по-прежнему занимается борьбой с браконьерством, пресечением сбора занесенных в Красную книгу раннецветущих растений и торговли ими (операции «Первоцвет») и предотвращением незаконных порубок и продажи хвойных пород деревьев в новогодний период (операция «Ель»). В частности, осуществляется оперативная работа в государственных природных заповедниках «Волжско-Камский» (Татарстан), «Присурский» (Чувашия), «Большая Кокшага» (Марий-Эл). Продолжается пополнение общественной экологической библиотеки дружины, собираются и хранятся публикации о движении ДОП. Имеется общественная экологическая видеотека.

ОДОП представляет собой ядро молодежного движения Татарстана. Объединенная дружина явилась инициатором создания в 1996 г. Молодежного экологического движения Республики Татарстан (МЭД РТ) и осуществляет информационную поддержку организаций-участниц движения. С этой целью тиражируются и распространяются полезные материалы, рассылаются распечатки электронных изданий группам, не имеющим электронной почты, выпускается информационный листок «Зеленка».

С августа 1999 г. ОДОП осуществляет кампанию «Взаимодействие общественных и государственных структур Татарстана в организации контроля над поддержанием режима ОПТ». Ее цель – создание системы общественного экологического контроля в заповедниках, водоохранных зонах, парках и других охраняемых территориях силами общественных, прежде всего молодежных, экологических организаций республики. Необходимость проведения кампании обусловлена тем, что в последние годы уровень контроля за состоянием ОПТ снизился, средств на эти цели выделяется недостаточно. Кроме того, имеет место непонимание роли и задач общественности со стороны ряда государственных ведомств. Применяемые в кампании методы должны обеспечивать проведение таких акций, реализация которых может вызвать положительный резонанс в средствах массовой информации. Они также должны способствовать привлечению новых участников, росту престижа общественных организаций, созданию позитивного отношения к ним властных структур, на которые возложено решение экологических проблем.

Татарстанское отделение СоЭС создано 19 декабря 1998 г. по инициативе коллективных членов СоЭС – Казанского общественного экологического Совета, Молодежного экологического движения Республики Татарстан, Общественного экологического фонда «Муравьи», Общественного экологического движения «Миляш», Татарстанского антиядерного общества.

Первым значительным мероприятием, проведенным организацией, стала региональная конференция Поволжья «Молодежь и экология: на пороге XXI века».

В 1999 г. Татарстанское отделение СоЭС реализовало проект «Поможем заповеднику» совместно со студией «Руфь», газетой «Природа», Волжско-Камским государственным заповедником, Детской общественной экологической организацией «Зеленый луч», экологическим движением Поволжья «Поможем реке». В июне–августе 1999 г. Татарстанское отделение СоЭС провело в трех районах Республики Татарстан экологический лагерь.

Место заключения. Возникнув во времена перемен, когда не ясны были до конца правила «игры», когда экологическое законодательство, принятое в нашей стране впервые, находилось в стадии постоянной доработки и переработки, а общество быстро теряло интерес к проблемам окружающей среды, региональные экологические движения смогли выжить и продолжают развиваться. Постепенно, но постоянно совершенствуется их деятельность, растет опыт, нарабатывается авторитет. Несмотря на сопротивление властей, привыкших принимать все решения без участия населения, эконоНКО все больше заставляют считаться с общественностью. Не все удается. Множество проблем предстоит решить движениям – как внутренним, так и внешним. Тем не менее, находятся энтузиасты, которые повседневным трудом создают так называемый третий сектор в дополнение к власти и предпринимательству. Невозможно пока, конечно, говорить о равноправии или хотя бы о равных возможностях этих трех структур общества в достижении своих целей. Но эконоактивисты в самых «медвежьих» уголках страны не опускают рук, мобилизуя не только себя, но и других на постоянную заботу об окружающей среде и живой природе. Все больше в поле зрения движения попадает и человек с его тяжелейшими сегодняшними проблемами, что заставляет экологов-активистов относиться к своей деятельности как к социально-экологической.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аксенова О.* Экополитика Великого Новгорода: попытка импорта стратегии // Альманах «Участие», 1999. № 2. С. 54–61.
2. Альманах «Участие». Вып. 1–4.
3. *Халий И.А.* Трансформация доминирующих социальных парадигм (опыт сравнительного анализа) // В кн.: Билль о правах человека и природы. М., 1997. С. 107–126.
4. *Яницкий О.Н.* Социальные движения: 100 интервью с лидерами. М.: Моск. рабочий, 1991.
5. *Яницкий О.Н.* Двенадцать гипотез об альтернативной экополитике // Социологический журнал, 1994. № 4. С. 109–119.
6. *Яницкий О.Н.* Экологическое движение в России. М., 1996.